

С момента первого шока от услышанной новости и до того момента, когда двое главных героев появились перед публикой вместе, все сомнения, критика и насмешки окончательно стихли.

Только теперь они осознали, что, несмотря на то, что одна из них была известным в Звёздном Альянсе послом мира, представляющим народ и выступающим за мир, спасение и гармонию, а другая — «пленницей», «королевой павшего государства», «заложницей, удерживаемой Звёздным Альянсом», которую народ считал противоположностью первой.

Но, если отбросить все эти ярлыки и репутации, обе они были просто обычными женщинами. У них было право и возможность стремиться к своему счастью.

Обе женщины медленно поднялись на широкую трибуну с разных сторон, пока не встретились в центре. Рознна с улыбкой подняла руку, а Аньдайцэ мягко обняла её, будучи выше на голову. Этот жест, демонстрирующий её подчинённое положение, успокоил тех, кто ещё недавно чувствовал унижение и негодование за Рознну. В конце концов, Рознна явно была в выигрышной позиции, не так ли? И, надо признать, эта королева... действительно обладала внешностью, вызывающей зависть.

Переплетя руки, они направились к трибуне. Рознна, как и прежде, первой обвела взглядом зал, её лицо озаряла спокойная и счастливая улыбка:

— Я очень рада сегодня объявить всем жителям Звёздного Альянса, что я, Рознна Анандморан, и Аньдайцэ Рони Фалькань Булань решили стать партнёрами.

В зале раздался вздох удивления.

В этот момент чей-то голос громко и с негодованием спросил:

— Почему вы решили связать свою жизнь с такой женщиной?! Она же всего лишь военнопленная!

Да, военнопленная. Даже после окончания войны Звёздный Альянс не спешил смягчить враждебное отношение народа к Империи Бран. Многие жители Альянса по-прежнему смотрели на людей с тремя глазами свысока, считая себя выше них.

Руководство Альянса намеренно не вмешивалось, надеясь, что те, кто владел технологиями в Империи Бран, не выдержат такого неравенства и раскроют свои секреты. К сожалению, до сих пор ни один из бывших подданных Империи Бран не сдался.

Рознна посерьёзна, медленно осмотрела зал, и её строгий вид заставил всех замолчать. Затем она заговорила:

— Я была на войне, в самый разгар сражений.

Она сделала паузу, дождавшись, пока утихнут возмущение и гнев на лицах зрителей, и продолжила. В этот момент вокруг неё засиял мягкий белый свет, усиливающий её ауру. Теперь её голос, тон и выражение лица могли влиять даже на тех, кто раньше был к ней равнодушен или недоверчив. Пусть эффект был невелик, но его хватало, чтобы заставить людей отбросить предубеждения.

— Не знаю, сколько из присутствующих здесь или смотрящих на экранах потеряли близких на той войне. Но я знаю, что на пути к фронту мы встречали множество людей, потерявших свои семьи, и некоторые из наших товарищей погибли в пути. Я также знаю, — она повернулась к

Аньдайцэ, стоявшей с прямой спиной, — что её отец, мать, братья и сёстры погибли в той битве.

Роэнна снова обвела взглядом зал и камеры, давая всем почувствовать её взгляд, и продолжила:

— В чём была причина войны? Что принесла победа? Для нас, тех, кто оказался в эпицентре, всё свелось к одному — мы потеряли наших близких, друзей, наше будущее и свободу!

Её голос стал глубже и печальнее:

— Когда Аньдайцэ доставили в Звёздный Альянс, я ещё возвращалась с фронта. Даже увидев её на экране, я воспринимала её лишь как королеву империи и не думала, что у нас будут какие-то глубокие отношения. Но, вернувшись и встретившись с ней лично, я поняла, что это правительница, которая думала о своей стране, своём доме и своих подданных, ставя их безопасность на первое место!

Роэнна повысила голос, обращаясь к публике с торжественностью и восхищением:

— Те, кто не сражался с Империей Бран, никогда не поймут этот народ. Их подданные, узнав, что весь их любимый, защищаемый и почитаемый королевский дом погиб, готовы были отдать свои жизни за него! Сколько кораблей Империи Бран взорвали себя, защищая свою честь и территорию?! Сколько пленных мы действительно захватили?

— А теперь Аньдайцэ, ради своих подданных, чтобы больше никто не погиб после окончания войны, готова нести на себе клеймо «военного преступника», «пленницы», «королевы павшего государства» и одна прибыла в Звёздный Альянс! Конец войны должен означать мир, развитие, понимание! А не оскорбления, подавление и месть! Когда я встретила её, рядом с ней не было ни одного слуги из Империи Бран, но на её теле были синяки, оставленные прислужниками, отправленными Альянсом!

Роэнна глубоко вдохнула, с болью глядя на зал:

— Я проверила личности этих служанок. Ни их семьи, ни друзья, ни даже дальние родственники не участвовали в войне. На каком основании они позволяли себе такие низкие поступки?! Они же не сами одержали победу в войне!

Она подняла правую руку, не переплетённую с рукой Аньдайцэ, и произнесла:

— Я восхищаюсь Аньдайцэ и глубоко уважаю эту сильную, решительную женщину. Поэтому я, Роэнна Анандморан, предложила ей стать партнёрами и получила её согласие. Это моя гордость, моя удача и то, что я буду защищать всю свою жизнь!

Сказав это, она слегка отступила назад, с улыбкой глядя на Аньдайцэ. В зале и за экранами воцарилась тишина, все взгляды снова обратились к Аньдайцэ.

Она сделала шаг вперёд, её врождённое достоинство никуда не исчезло. Не обводя зал взглядом, как Роэнна, она слегка подняла голову, сохраняя прямую осанку, и произнесла, глядя прямо перед собой:

— Я, Аньдайцэ Рони Фалькань Булань, принимаю предложение Роэнны Анандморан и клянусь именем королевского дома Империи Бран защищать эти отношения всю свою жизнь.

Это было первое публичное выступление Роэнны, после которого не раздалось аплодисментов. Но, закончив речь, она с улыбкой счастья и удовлетворения вместе с Аньдайцэ слегка поклонилась залу и зрителям за экранами, после чего они повернулись и покинули трибуну бок о бок.

Остались лишь люди, всё ещё с недоумением смотрящие на пустую трибуну, будто ожидая продолжения, и зрители перед экранами, застывшие в оцепенении.

<http://bllate.org/book/16621/1521312>